

— Беспорядок в вашем Планетарном Легионе и Лазурной Военной Академии — это ваше личное дело, а не мое. Здесь больше нет для меня ничего интересного, так что я ухожу.

Закованные в черные доспехи гвардейцы быстро собрались с края поля в аккуратный строй, молчаливые и суровые, словно фарс, заполнивший арену, не имел к ним никакого отношения.

Но Лэй Энь вдруг обернулся и сказал:

— Ты уже выбрал?

Никто из собравшихся не понял, о чем идет речь, но экзаменатор, который спокойно стоял у виртуальной капсулы, вдруг зашевелился.

Он отдал честь в том направлении, где собрались участники игры, и Аоке и остальные двое, пораженные, ответили польщены ответным приветствием.

Инструктор Лю стоял позади них и тоже медленно поднял руку.

Снова, спустя восемь лет, он увидел, как его лучший ученик приветствует его.

Затем экзаменатор подошел к трем кандидатам, взмахнул правой рукой, и из его экзоскелета выскочил черный клинок, щелкнув по ладони.

Он остановился перед ними тремя и воткнул нож прямо перед Аоке.

К тому времени, как толпа пришла в себя, экзаменатор уже давно отвернулся и снова встал в строй гвардейцев Небесного Меча, уходя вместе с маршалом.

— Это значит, что он выбрал тебя? — Мира похлопала Аоке по плечу, и тот...

Аоке осторожно протянул руку, коснулся рукоятки клинка, резко отдернул ее, затем снова коснулся рукоятки, наконец схватил его и закричал.

— Меч бога-мужчины, меч бога-мужчины! — Аоке танцевал, размахивая руками: — Ах, он только что был так близко ко мне, так близко!

Мира: ...

Неважно, он узнает, что значит не быть одержимым, когда испытает на себе удары жизни.

— А-а-а-х-х-х! Запах бога, пахнет так хорошо, а-а-а-х-х-х!

Мира небрежно отмахнулась от парня, издававшего громки крики возле ее уха:

— Ты же не пил?

— Конечно нет... эй? — Аоке застыл: — Почему мой мужской бог... пахнет шоколадом?

За эти короткие полдня отборочного теста многим показалось, что прошло столетие, одна за другой взрывные новости заставляли всех врасплох.

В конце на арену вошла декан инженерного факультета и встала рядом с инструктором Лю.

— Старина Лю, — похлопала его по плечу госпожа декан, — Не волнуйся так сильно, ты найдешь его настоящего.

Все еще глядя на пустую виртуальную капсулу, инструктор Лю ответил:

— Я не беспокоюсь.

Декан нахмурилась:

— Хватит притворяться, даже я потеряю сон по ночам, думая, что случилось с этим ребенком...

— Он в порядке. — Инструктор Лю улыбнулся и тоже поднял руку, чтобы похлопать декана: — Ты не понимаешь, старуха, знаешь ли ты, почему Небесный Меч всегда побеждает и непобедим?

— ...Если ты хочешь тут петь хвалебные оды, поторопись и поскорее их закончи, я не намерена долго это слушать.

— Потому что он пришел из зоны боевых действий, он не мог проиграть битву, не мог отступить, отступление под огнем повстанцев было смертью, поэтому даже когда он попал в Федерацию и был признан обратно семьей Квайтус, он верил только в себя, и он все еще сражался как безумец, вырываясь вперед и не имея возможности отступить.

Декан задумалась.

— Этот мальчик такой же, как и Лэй Энь, младший Виммер может вмешиваться даже в систему Лазурной Академии, он не смеет делать ставки на то, замешан ли старший Виммер, потому что если да, то это может быть сила, с которой совершенно невозможно связываться, и

чем дальше он уйдет от столичной звезды в будущем, тем больше вероятность, что он исчезнет беззвучно, не говоря уже о том, что и его семья тоже может пострадать. Поэтому он должен быть лучшим, он должен сиять ярче всех, он должен быть примером для подражания в самой мощной военной академии во всей Федерации, чтобы у него был шанс выжить.

Звезда должна сиять, если он перестанет сиять, то в этот день звезда умрет.

Он вспомнил, как его маленькая звездочка говорил: "Я не должен отступать, если отступлю, что будет с теми, кто стоит за мной и кого я должен защищать?"

— Эй? — позвала госпожа декан, — Куда ты идешь, разве не в столовую на обед?

— Нет! — старик шел так быстро, как только мог: — Я должен найти Лэй Эня!

В тихом внутреннем отсеке челнока Лэй Энь посмотрел на Линь Цзинье, который смотрел на пол, словно совершенно не замечая взгляда маршала.

Тогда у Лэй Эня кончилось терпение, и он бросил ему шоколадку:

— Эй, ты ничего не хочешь сказать?

Линь Цзинье даже не поднял глаз, он просто схватил шоколадку в воздухе, посмотрел на нее и сказал:

— Твоя сладкая квота на эту неделю исчерпана.

Лэй Энь молчал три секунды, а потом вскочил:

— Верни ее мне!

Бум! Раздался треск, холодный маршал и жестокий экзаменатор скатились в шар на полу. Только благодаря отличной звукоизоляции эксклюзивной летающей машины Небесного Меча снаружи ничего не было заметно, иначе аура и эффект произведенные только что на арене не сохранились бы вообще.

— Я просто вернул свое. — Лэй Энь уперся ногами в землю, одна его рука по-прежнему лежала на плече другого человека, он смотрел на лежащего под ним молодого человека: — Как ты можешь грабить меня, но при этом плакать, не злоупотребляй трюком с красотой!

Линь Цзинье внезапно слегка рассмеялся, он закрыл глаза, слабо улыбнулся и слегка наклонил голову в ответ:

— Я не плачу, ты просто напал слишком внезапно и ударил своего подчиненного по носу.

Лэй Энь: ...

Беловолосый маршал лениво поднялся на ноги и, кстати, потянул за собой Линь Цзинье.

— ...Спасибо, — Когда Линь Цзинье поднялся, он вдруг дважды прошептал ему на ухо: — Спасибо.

Лэй Энь ничего не ответил, оттаскивая Линь Цзинье обратно в кресло.

Через некоторое время он вдруг сказал:

— Я чувствую, что ты меня использовал.

Линь Цзинье сидел рядом с ним, все так же с закрытыми глазами, тихо прислонившись к спинке стула, и слушал.

— Я сразу это понял, когда появилась эта ходячая квантовая пушка Ли Цзян. — Лэй Энь повернул голову в сторону, его длинные тонкие кончики пальцев потянулись к щеке Линь Цзинье, и сказал: — Да ты, оказывается, обладаешь способностью вытащить этого парня из лаборатории!

От такой формулировки декан Ли стал похож на ископаемый артефакт!

Но неважно, все равно Ли Цзян не мог это слышать. Вот что Линь Цзинье беспомощно думал, пока терпел тычки, он достал свой коммуникатор и впервые установил специальное напоминание для того, чтобы вовремя связаться с собственным отцом.

Лэй Энь хмыкнул и промолчал, вместо этого Линь Цзинье очень спокойно сказал:

— Все произошло в прямом эфире по всей сети, нет никакого способа подавить это, наказание Федерации за вмешательство в ментальную силу чрезвычайно сурово, замешанные определенно запаникуют и побегут, когда узнают об этом, теперь мы ждем, кто из них первым свяжется с Линь Лу.

Группа Линь была поставщиком энергии для лаборатории, поэтому после провала эксперимента, многие люди не ушли, а сразу отправились к Линь Лу в поисках работы, а

оставшиеся немногие, поступившие в Легион или Академию Наук, также сохранили отношения сотрудничества с Линь Лу.

— Какая редкость! — вздохнул Линь Цзинье, — На этот раз пробираясь внутрь, мне нужно только быть самим собой.

Автору есть что сказать:

Маршал: Большие глазки мандаринки такой расчетливый, так хорош! Эй он заплакал, такой прекрасный вид, о!

Капитан: ...

Учитель: Папа скоро придет ~

[Сегодня старый отец Лю снова беспокоился о женитьбе сына]

[Много гнилых метеоритов и разбитых планет притягивает моя звездочка, выбирай, выбирай тщательнее, а то эта, белая, кажется еле светится]

<http://bllate.org/book/15644/1398519>